

Е.О. Заклязьминская

Санкционное противостояние Китая и США: к формированию новой архитектуры мировой экономики

УДК 338.14

Аннотация.Статья посвящена анализу ключевых аспектов санкционного противостояния между крупнейшими экономиками мира – Китаем и США. Описаны причины, ход конфликта и его вероятные последствия, даны рекомендации для России о возможностях заимствования китайского опыта в целях смягчения последствий санкционного давления. Уязвимость Китая отмечается прежде всего в области микроэлектроники, однако концентрированные усилия ученых страны и первые результаты в собственном производстве микрочипов и процессоров в условиях санкций позволят Китаю снизить риски попадания в «ловушку среднего дохода» или же в глубокую рецессию. Показано, что введенные странами Запада санкционные ограничения приводят к негативным для них самим результатам: к консолидации развивающегося мира и к становлению новой архитектуры мировой экономики, в которой доля стран БРИКС превышает аналогичные показатели Большой семерки.

Ключевые слова: Китай; США; Россия; санкции; геоэкономика; геополитика; хай-тек

Введение

Мир находится на пороге новых структурных трансформаций. В Китае их характеризуют как «перемены, которых не было сто лет»¹, в России полагают, что «впереди самое важное и опасное десятилетие со времен Второй мировой войны»². Буквально на наших глазах происходят глубокие тектонические сдвиги не только в мировой политике, но и в мировой экономике. Третье десятилетие XXI в. характеризуется смещением баланса сил с развитого мира к развивающемуся. Еще недавно, в 1995 г.,

¹ 百年未有之大变局，总书记这些重要论述振聋发聩.: [Перемены, которых не было сто лет, этот важный комментарий генерального секретаря «пробуждает ото сна»]. URL: http://www.qstheory.cn/zhuannqu/2021-08/27/c_1127801606.htm (дата обращения: 01.11.2023).

² Путин: впереди самое опасное и важное десятилетие со времен Второй мировой войны. ТАСС. 27.10.2022. URL: <https://tass.ru/politika/16175305> (дата обращения: 01.11.2023).

доля в мировом ВВП у стран Большой семерки составляла 44,9%, у стран БРИКС – всего 16,9%. В 2010 г. ситуация начала стремительно меняться: доля Большой семерки (G7) снизилась до 34,3%, а БРИКС увеличилась до 26,6%; в 2023 г. расклад сил полностью изменился: доля G7 сократилась до 29,9%, а БРИКС выросла до 32,2%³.

Подобная трансформация несет в себе глубокие риски для всей структуры мировой экономики. Страны Запада утрачивают конкурентоспособность на мировых рынках, уступая лидирующие позиции развивающемуся миру, причем не только в области сельскохозяйственного и «догоняющего» промышленного производства, но и в сфере высоких технологий. В свою очередь утрата технологического лидерства способствует дальнейшему снижению экономического, политического и военного превосходства развитых стран.

Более того, развивающиеся государства на различных площадках, будь то ШОС или же БРИКС, выстраивают альтернативную экономическую инфраструктуру, которая через какое-то время сможет функционировать независимо от позиций Вашингтона и других западных лидеров (например, альтернативные платежные системы, такие как российская – «Мир», китайская CIPS и пр.).

Стремясь задержать эти перемены, страны Запада отказываются от придуманных ими же правил игры. Используя рыночные механизмы, они ужесточают санкционное давление на государства, проводящие не одобряемую ими политику. Количество подсанкционных стран непрерывно растет, однако санкционная война приводит к неожиданным для ее инициаторов последствиям: формируются альтернативные сценарии мирового развития, поскольку Запад не учел растущую мощь развивающихся государств. Глобализирующийся мир и новые международные площадки приводят к новой интеграции ранее разобщенных игроков мировой арены. Есть исследования, показывающие, что санкции часто не достигают изначальных целей [Федюнина, Симачев, 2023].

³ IMF. World Economic Outlook // IMF. July 25, 2023. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO> (дата обращения: 25.08.2023).

Тон и направление в санкционной политике Запада задают, конечно, США. Иран, Сирия, Северная Корея, Венесуэла, Россия, Китай – санкционные списки Вашингтона ежегодно растут. С 2000 по 2021 г. количество введенных США ограничительных мер увеличилось в десять раз⁴, сегодня их санкции распространяются более чем на 40 стран мира.

Однако подсанкционные государства не прекратили свое существование, напротив, мы видим их стремление упрочить как политические, так и торгово-экономические связи с другими участниками мирового сообщества. Саммит БРИКС, прошедший в августе 2023 г., показал, что многие государства из числа развивающихся разделяют интересы этой пятерки. Аргентина, Иран, Саудовская Аравия, Египет, ОАЭ и Эфиопия – новые участники этой организации, которая с 1 января 2024 г. будет включать уже 11 стремительно растущих экономик. Обновленная БРИКС будет не только оказывать политическую поддержку, но и станет консолидирующим фактором для своих членов, обладающих совокупно значительной военной мощью и научно-техническим потенциалом.

Из будущих участников БРИКС самый богатый опыт противостояния санкциям у Ирана. Страна находится под их давлением с 1979 г., когда она отказалась от прозападной политики и перешла к укреплению националистической идеи. Аргентина внешнеэкономических ограничений не имеет, но с 1960-х гг. находится в «ловушке среднего дохода», для преодоления которой нужны инновационный рывок и развитие реальной экономики. Саудовская Аравия укрепляет связи с подсанкционной КНР, куда поставляет огромные объемы сырой нефти. Недавно власти страны постановили, что китайский язык должен быть обязательным для изучения в средней школе⁵. ОАЭ и Египет также являются крупными поставщиками сырой нефти в Китай⁶ и активно развивают сотрудничество с ним в других направлениях. Эфиопия – одна

⁴ Американские гегемонизм, тирания и буллинг и их угроза.: [美国的霸权霸道霸凌及其危害.]//МИД КНР. 20.02.2023 г. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjwb_673085/zjzg_673183/bmdyzs_673629/xwlb_673631/202302/t20230220_11027619.shtml (дата обращения: 01.06.2023).

⁵ В Саудовской Аравии введут китайский язык во всех школах // ТАСС. 22 августа 2023 г. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18562837> (дата обращения: 25.08.2023).

⁶ Государственное таможенное управление КНР. URL: <http://www.customs.gov.cn/eportal/ui?pageId=302275¤tPage=15&moduleId=9f806879368d4feabb9644105dcedba3&staticRequest=yes> (дата обращения: 25.08.2023).

крупнейших получателей китайской помощи в Африке. При содействии Пекина здесь развиваются легкая промышленность и электроника [Дейч, 2020. С. 122]. Значительна роль и других стран БРИКС (России, Индии, Бразилии и ЮАР) в торговле с новыми участниками объединения.

В цели данного исследования входят анализ последствий введенных США санкций и определение логики санкционного давления по отношению к Китаю, а также оценка эффективности ответных мер Пекина.

Китай находится под различными ограничениями Запада уже более тридцати лет. Первые санкции против него были введены после трагических событий на площади Тяньаньмэнь, когда власти страны были вынуждены использовать военные силы для разгона демонстрантов, недовольных болезненным переходом от плана к рынку. Страны Запада обвинили Пекин в нарушении прав человека и ввели по отношению к Китаю секторальные санкции, которые продолжали действовать и к моменту написания данной статьи (лето 2023 г.).

При этом страна издавна привыкла рассчитывать на собственные силы, внешние рынки использовались в основном для сбыта китайской продукции. Импорт сырья и комплектующих, конечно, имел место, но никогда не превалировал в структуре внешнеторговых связей. С вступлением Китая в ВТО в 2001 г. экспортная ориентация экономики только усилилась, превратив страну в крупнейшего в мире держателя золотовалютных резервов. У властей появились финансовые возможности для поддержки научно-исследовательских разработок.

Но современная фаза развития науки и техники в Китае началась чуть раньше – примерно в 1990-е гг., и уже в 2000-е мир заворуженно наблюдал за китайскими прорывами, которые долгое время находились «в тени», так что первый запуск китайского пилотируемого космического корабля «Шэньчжоу-5» (*Shénzhōu-5*) в 2003 г. для многих стал неожиданным. Это стало возможным благодаря реализации амбициозной программы развития науки и техники и снижения технологической зависимости от стран Запада, над которой активно трудились власти страны.

Здесь нужно вспомнить так называемые заветы Дэн Сяопина в 24 иероглифах, которые определяли внешнюю политику и геоэкономическую стратегию Китая вплоть до прихода к власти

Си Цзиньпина в 2012 г. Руководству страны рекомендовалось «хладнокровно наблюдать, укреплять расшатанные позиции, проявляя выдержку, справляться с трудностями, держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя, быть в состоянии защищать пусть неуклюжие, но свои собственные взгляды, ни в коем случае не лезть вперед, на первое место»⁷. В дальнейшем они были дополнены ключевой для Китая фразой – «но при этом делать что-то реальное»⁸. Концепция была разработана Дэном в ходе осмысления событий на площади Тяньаньмэнь и распада социалистического лагеря и после его смерти в 1997 г. закреплена в качестве стратегического курса страны.

В XXI в. лозунг «делать что-то реальное» стал выходить на первый план. В 2006 г. была принята «программа развития науки и техники», рассчитанная до 2020 г.⁹ Страна должна была достичь инновационных прорывов в одиннадцати направлениях, включая информационно-коммуникационные услуги, транспорт, обрабатывающую промышленность, национальную оборону, сельское хозяйство, защиту окружающей среды и пр. Наравне с общими задачами были намечены и конкретные цели, которых требовалось добиться. Они регулярно актуализируются, и под них корректируются пятилетние планы развития экономики страны, науки и промышленности.

После прихода к власти Дональда Трампа в США американо-китайские отношения резко ухудшились. Америку категорически не устраивала торгово-экономическая политика КНР и беспокоили ее успехи в сфере высоких технологий. В частности, китайские телекоммуникационные компании стали теснить западных конкурентов. США были мировыми лидерами по разработке сетей 4G, но уже в сетях следующего поколения 5G Пекин начал опережать Вашингтон.

Высокая конкурентоспособность китайских разработок и их активная экспансия на западные рынки привели к тому, что Китай стал восприниматься как «стратегический соперник и основной

⁷ 24字战略: [Стратегия в 24 иероглифах]. URL: <https://baike.baidu.com/item/24%E5%AD%97%E6%88%98%E7%95%A5/10949906?fr=aladdin> (дата обращения: 02.09.2023).

⁸ Там же.

⁹ 国家中长期科学和技术发展规划纲要 (2006–2020年) [Основные положения национальной программы средне- и долгосрочного развития науки и техники (2006–2020)] // Госсовет КНР. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2006/content_240244.htm (дата обращения: 04.02.2022).

вызов» развитию США¹⁰. Штаты обвиняли Пекин в краже интеллектуальной собственности, коммерческой тайны, недобросовестных торговых практиках и вынуждению к передаче технологий. Взаимоотношения двух стран перешли в состояние «торговой войны»¹¹, оружием в которой стали взаимные ограничения.

В последние годы все больше исследователей обращаются к проблематике санкционной политики Вашингтона и Пекина, в том числе видные российские ученые [Вахрушин, 2023; Данилин, 2020; Кашин, Тимофеев, 2023]. Исследователи также уделяют должное внимание изучению опыта других подсанкционных государств, например Ирана [Чикин, 2023].

Тема крайне политизирована, поэтому как в Китае, так и на Западе трудно найти публикации на санкционную тематику, не несущие в себе политический подтекст. Среди западных исследователей отметим Д. Гэлбрейта, осуществившего попытку проанализировать западные оценки влияния санкций на российскую экономику [Гэлбрейт, 2023]. В китайском научном сообществе среди публикаций по данной тематике популярны статьи, посвященные политической логике прекращения экономических ограничений [Чи, Лю, 2022]. Начиная с 2022 г., правда, фокус исследовательского интереса по теме санкций сместился даже в Китае на российско-американское противостояние. Например, высокая цитируемость отмечается у публикации, посвященной вводимым Россией контрсанкциям [Гао, 2022]. При этом анализ китайско-американских «взаимоотношений» чаще всего лежит в плоскости финансовых санкций [Чжоу, Хуан, 2022].

Если же анализировать китайские публикации по санкционной тематике в разрезе научных дисциплин, то более половины из них касаются юридических тонкостей, около трети относятся к политологическим исследованиям, и лишь около 10% представляют собой труды экономической направленности¹².

¹⁰ National Security Strategy // The White House. October 22, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf> С. 23–24 (дата обращения: 02.09.2023).

¹¹ Почему Дональд Трамп развязал торговую войну с Китаем. ТАСС. 21 сентября 2018. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5301883> (дата обращения: 04.11.2023).

¹² Поиск по ключевым словам «санкции» в китайской базе научного цитирования Baidu Scholar (Baidu学术) за период с 2021 г. по 28.08.2023 г. URL: https://xueshu.baidu.com/s?wd=%E5%88%B6%E8%A3%81&tn=SE_baiduxueshu_c1gjeupa&sc_f_para=sc_ta_skype%3D%7BfirstSimpleSearch%7D&bcp=2&sc_hit=1&filter=sc_year%3D%7B2021%2C%2B%7D&ie=utf-8&sort=sc_cited (дата обращения: 28.08.2023).

Настоящее исследование выполнено на стыке экономики и политологии. Его актуальность определяется необходимостью анализа санкционной политики Вашингтона, подчиняющейся определенной логике, а также ответных действий, предпринимаемых Китаем в защиту своего права стать инновационной державой, способной на технологические прорывы. С одной стороны, это позволит прогнозировать следующие шаги в противостоянии сторон, поскольку они оказывают влияние на экономику многих стран мира. С другой – Россия может использовать эти знания в собственной борьбе за технологический суверенитет.

Основные направления американских санкций

Логика давления Вашингтона предполагает прежде всего ослабление высокотехнологичных отраслей государства-мишени, представляющих угрозу для гегемонии Запада. Во вторую очередь под прицел попадают конкурентоспособные секторы, имеющие особое значение для национальной экономики. В Китае, например, это производство электроники и бытовой техники, поскольку их доля превалирует в структуре экспорта.

Новый виток санкционного давления США на Китай начался во втором десятилетии XXI в., когда были введены ограничения для телекоммуникационных гигантов ZTE и Huawei. Последний на тот момент был вторым производителем смартфонов в мире, ZTE входил в первую десятку. Широкое распространение во всем мире получили также технологии Huawei автоматизированного управления для промышленности – шахт, фабрик, портов и складов. При этом компания уже много лет входит в тройку мировых лидеров по объемам расходов на НИОКР наравне с американскими Alphabet (холдинг, управляющий Google и ее дочерними подразделениями) и Microsoft¹³.

Когда в Вашингтоне почувствовали, что инновационный потенциал Huawei стал угрожать лидерству американских технологических гигантов (2016 г.), китайскую компанию обвинили в шпионаже за американскими гражданами (доказательства широкой общественности так и не были представлены) и запретили

¹³ European Commission, Joint Research Centre, Grassano, N., Hernandez Guevara, H., Tübke, A. et al., The 2021 EU industrial R&D investment scoreboard // Publications Office of the European Union. URL: 2022, <https://data.europa.eu/doi/10.2760/559391–C.40> (дата обращения: 03.06.2023).

госучреждениям пользоваться ее продукцией. В 2018 г. Huawei была официально внесена в «черный список» иностранных производителей, угрожающих национальной безопасности США, что означает запрет американским производителям продавать ей оборудование и комплектующие¹⁴. С тех пор давление не ослабевает. Так, в феврале 2023 г. был введен очередной запрет на предоставление лицензий и продажу технологий для Huawei.

Крупнейшие китайские поставщики связи (China Unicom и China Telecom) также находятся под санкциями за исследования в области квантовой связи, где они делают значительные успехи. Например, China Telecom разрабатывает квантовый телефон и предоставляет услуги квантового шифрования данных¹⁵, а China Unicom находится в фарватере создания сетей нового поколения (6G).

Вашингтон считает необходимым сдерживать также развитие цифровой экономики и технологий искусственного интеллекта (ИИ), которые в некоторых аспектах могут конкурировать с американскими достижениями. Еще в 2017 г. в Китае была принята амбициозная программа по развитию искусственного интеллекта¹⁶, рассчитанная до 2030 г., в которой продекларированы намерения стать государством инновационного типа, мировой научно-технической сверхдержавой и главным мировым инновационным центром разработок в данной области.

В первые санкционные списки попала и госкорпорация China Railway Group, курирующая строительство высокоскоростных железных дорог, по протяженности которых Китай сегодня лидирует в мире (при этом по длине обычного железнодорожного полотна он пока уступает США, хотя разрыв постепенно сокращается). Под санкциями компании, занимающиеся разработкой технологий распознавания лиц, предприятия, специализирующиеся на производстве беспилотных летательных аппаратов,

¹⁴ Как Huawei прожила год под американскими санкциями. // Ведомости. 2020. 18 мая. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/05/18/830499-kak-huawei-prozhila-god>

¹⁵ China Telecom запускает телефонные звонки с квантовым шифрованием для смартфонов // New-Science.ru. 2021. 8 января. URL: <https://new-science.ru/china-telecom-zapuskayet-telefonnye-zvonki-s-kvantovym-shifrovaniem-dlya-smartfonov/> (дата обращения: 29.08.2023).

¹⁶ 新一代人工智能发展规划.: [Программа развития искусственного интеллекта нового поколения] // Госсовет КНР. 2017. 8 июля. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm (дата обращения: 21.08.2023).

и многие другие. США внимательно следят за инновационными и технологическими прорывами Китая, постоянно держа наготове свои санкционные инструменты.

Так, например, впечатляют достижения Китая в области изучения космоса. Он ежегодно отправляет пилотируемые миссии (его марсоходы и луноходы собирают образцы лунного грунта, ищут новые минералы и воду на Марсе и пр.), закончено строительство китайской орбитальной космической станции «Тяньгун». В планах – поиски пригодных для жизни планет Солнечной системы, высадка космонавтов на Луну к 2030 г. и многое другое.

Невозможно не заметить успехи Китая в атомной отрасли. В настоящий момент в стране (не считая Тайваня) эксплуатируется 55 энергоблоков, для сравнения: в США – 93. В 2020 г. успешно завершена разработка первого китайского ядерного реактора «Хуалун», продолжается работа над вторым реактором. Технологии были получены копированием западных аналогов (французских и американских).

Уже после начала санкционного давления были представлены достижения в других высокотехнологичных областях. В гражданском авиастроении была завершена работа над первым китайским двухмоторным гражданским вертолетом AC332 и первым пассажирским самолетом C919. В судостроении в 2023 г. на воду было спущено первое крупногабаритное судно китайского производства «Айда юлунь». Представлено национальное оборудование для добычи нефти и газа в сложных условиях: многофункциональный плавучий нефтеперерабатывающий завод, позволяющий складировать сырую нефть на своей платформе, и сверхглубоководная газодобывающая платформа «Шэньхай ихао».

Есть успехи и в развитии фундаментальных исследований, которым уделяется большое внимание, административная поддержка и щедрое финансирование. Так, научно-исследовательский ледокол «Сюэлуун-2» совершает экспедиции в Антарктиду, национальный глубоководный аппарат «Фэндоучжэ» с 2020 г. осуществляет исследования Марианской впадины и других глубин мирового океана и т.д.

Во вторую очередь под прицел попала микроэлектронная отрасль КНР, поскольку производимые ею микрочипы и полупроводники являются основными компонентами для изготовления бытовых и электронных товаров – основы китайского экспорта.

Поначалу противостояние двух стран находило выражение в основном в торговых ограничениях и выглядело как «защита своих производителей». В 2018 г. Вашингтон ввел повышенные таможенные пошлины в размере 25% на 818 видов китайских товаров общим объемом 34 млрд долл. в год¹⁷. Китай в ответ симметрично повысил пошлины на ряд статей американского импорта. На пике противостояния (август 2019 г.) под торговыми ограничениями США находились китайские товары на 250 млрд долл., шла речь о выводе активов американских компаний из КНР¹⁸. Затем последовали санкции против высокотехнологичных компаний (Huawei, SMIC и др.), которым перекрыли доступ не только к американскому рынку, но и к технологиям и комплектующим.

Накал борьбы удалось снизить, лишь когда Китай пошел на уступки. В январе 2020 г. было подписано соглашение, согласно которому он обязался закупить американской продукции на сумму 200 млрд долл. Стороны пообещали не вмешиваться в денежно-кредитную политику друг друга, не препятствовать выходу на внутренние рынки друг друга, а США взяли на себя обязательства снизить импортные пошлины¹⁹. Однако полной разрядки не произошло. Китай выполнил условия сделки лишь на 57%²⁰, заградительные пошлины отменяются только на определенный период и могут быть в любой момент возобновлены, к тому же он продолжил совершенствовать свой научно-технический потенциал, угроза для гегемонии Вашингтона нарастала.

После прихода к власти в США Джо Байдена китайско-американские отношения вновь ухудшились. Внешними причинами на этот раз выступили политические претензии Вашингтона

¹⁷ В США предложили внести изменения в концепцию торговых отношений с КНР // Известия. 2022. 9 июня. URL: <https://iz.ru/1347102/2022-06-09/v-ssha-predlozhili-vnesti-izmeneniia-v-kontseptciiu-torgovykh-otnoshenii-s-knr> (дата обращения: 04.11.2023).

¹⁸ Китай выразил протест США из-за повышения пошлин на импорт продукции из КНР. ТАСС. 24 августа 2019 г. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6794993> (дата обращения: 04.11.2023).

¹⁹ Economic and Trade Agreement between the United States and the PRC. Office of the United States Trade Representative. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2019/december/united-states-and-china-reach> (дата обращения: 04.11.2023).

²⁰ US-China trade deal a 'historic failure' with purchases more than 40 per cent short of target, PIIE report says. China South Morning Post. 9 февраля 2022 г. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3166325/us-china-trade-deal-historic-failure-purchases-more-30-cent> (дата обращения: 02.11.2023).

к Пекину: несоблюдение прав человека в Синьцзяне и Гонконге, проблема Южно-Китайского моря и «тайваньский вопрос». Постепенно обстановка накалялась. В декабре 2021 г. был принят новый пакет санкций против крупнейших китайских компаний, ответственных за стратегические разработки [Заключьминская, 2022. С. 890].

Ситуация не стала фатальной для Пекина, поскольку многие из этих направлений входили в уже упомянутую «программу развития науки и техники 2006–2020 гг.». Большинство ее целей были достигнуты²¹, причем в ходе работы власти следили за поддержанием технологического суверенитета и не допускали чрезмерной зависимости от внешних рынков в стратегических отраслях.

Подобный подход, скорее всего, вызван не столько желанием хеджировать риски, сколько особенностями национального характера. Китайцы всегда с некоторым подозрением относились ко всему иностранному. Показательна история с первой в стране железной дорогой, проложенной англичанами в 1876 г. из Шанхая в г. Усун. Дорога была выкуплена влиятельным китайским коммерсантом Шэн Сюаньхуаем и... разобрана. Первой «настоящей» железной дорогой, от которой китайцы ведут отсчет развития национального железнодорожного транспорта, официально считается Тансюй (линия Таншань – Сюйгэчжуан), открытая в 1881 г. Строительство инициировал кантонский коммерсант Тан Тиншу, согласовав свои действия с местными властями. Связка бизнеса и государства и стремление снизить внешнее влияние – характерная национальная черта, которая крайне важна и для современного китайского общества.

Как показало развитие событий, избранный курс на осуществление технологических прорывов и снижение зависимости от западных технологий оказался верным. Китай демонстрирует миру уникальные инновационные разработки, постепенно растет уровень их локализации, а зависимость от западных технологий снижается. Единственное «узкое» место – отсталость в области микроэлектроники.

²¹ Например, Китай стремился преуспеть в разработке микрочипов и интегральных схем, ядерных реакторов, систем наблюдения за поверхностью земли с высоким разрешением, в новом поколении широкополосной беспроводной мобильной связи, в производстве крупногабаритных авиалайнеров, проведении пилотируемых полетов в космос, развитии лунной программы и пр.

Страна является крупнейшим мировым покупателем микроэлектронной продукции. Закупки компонентной базы наряду с ввозом сырьевых ресурсов – самые значительные статьи китайского импорта. При положительном в целом сальдо торгового баланса с теми государствами, которые поставляют микроэлектронные компоненты и оборудование (Тайвань, Южная Корея, Япония и Голландия), у Китая отмечается торговый дефицит²². Высокая потребность промышленности и слабая производственная база данных компонентов в Китае способствуют перманентному росту импорта в данной категории.

Механизмы санкционного давления США

Механизм и инструментарий политики сдерживания Китая описаны в программных документах США, в частности в «Стратегии национальной безопасности». Основными инструментами названы увеличение инвестиций внутри США, работа с союзниками и непосредственная конкуренция с КНР, которая позволит поддерживать лидерство Вашингтона в технологической, политической, экономической, военной, интеллектуальной областях, а также в сфере глобального управления²³.

В практической плоскости эта политика воплощается следующим образом.

Во-первых, это введение административных барьеров для американских высокотехнологичных компаний, сотрудничающих с китайскими партнерами. Под прямой запрет попадает передача лицензий, продажа оборудования и услуг, компонентной базы и т.д. Так, 9 августа 2022 г. был принят «Закон о чипах»²⁴, ровно через год – «Указ о решении проблем инвестиций США

²² Главное таможенное управление КНР. URL: <http://gdfs.customs.gov.cn/customs/syx/index.html> (дата обращения: 01.11.2023).

²³ National Security Strategy (2022) // The White House. October 22, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf> С. 24 (дата обращения: 02.09.2023) .

²⁴ Chips and Science Act (2022) // Public Law No. 117–167. September 8, 2022. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/4346/text> (дата обращения: 05.05.2023) .

в определенные технологии и продукты национальной безопасности в странах, вызывающих обеспокоенность»²⁵.

Во-вторых, непосредственное включение китайских производителей и персоналий в так называемый «черный список» (Specially Designated and Blocked Persons List) – перечень людей и компаний, с которыми резиденты США не могут вести дела или совершать какие бы то ни было транзакции под страхом административного преследования.

В-третьих, ведется активная работа с крупнейшими мировыми поставщиками микрочипов и полупроводников с целью установления контроля над мировым рынком и недопущения на него новых участников, включая Китай. Так, в последние годы оформился альянс Chip 4, в который помимо США вошли Южная Корея, Япония и Тайвань. Партнерам и союзникам Вашингтон предлагает различные преференции в случае нужного решения о продолжении сотрудничества с Китаем в области микроэлектроники. В частности, обещано построить в США заводы для тайваньской TSMC²⁶ и южнокорейской Samsung²⁷.

В-четвертых, в целях повышения собственной конкурентоспособности в США в 2022 г. были приняты ряд инициатив, нацеленных на проведение реиндустриализации, а также законы с последующим значительным финансированием: «О чипах и науке»²⁸ – 280 млрд долл.; «Об инвестициях в инфраструктуру и рабочие места»²⁹ – 550 млрд долл.; «О снижении инфляции»³⁰ – 394 млрд долл.

²⁵ Executive Order on Addressing United States Investments in Certain National Security Technologies and Products in Countries of Concern (2023) // The White House. August 9, 2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2023/08/09/executive-order-on-addressing-united-states-investments-in-certain-national-security-technologies-and-products-in-countries-of-concern/> (дата обращения: 02.09.2023).

²⁶ TSMC is building a second chip plant to meet US semiconductor demand. 06.12.2022. URL: <https://www.engadget.com/tsmc-arizona-investment-40-billion-semiconductor-plant-135339516.html> (дата обращения: 01.02.2023).

²⁷ Samsung Electronics to establish a new chip factory in Taylor, USA. URL: <https://samlover.com/2022/12/14/samsung-electronics-to-establish-a-new-chip-factory-in-taylor-usa/> (дата обращения: 04.11.2023).

²⁸ CHIPS and Science Act. 08 сентября 2022 г. Конгресс США. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/4346?ref=wakeuptopolitics.com> (дата обращения: 02.11.2023).

²⁹ Infrastructure Investment and Jobs Act. 08 апреля 2022 г. Конгресс США. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/3684?ref=hackernoon.com> (дата обращения: 02.11.2023)

³⁰ Inflation Reduction Act. 08 апреля 2022 г. Конгресс США. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/5376/summary/00> (дата обращения: 02.11.2023).

В настоящий момент, по подсчетам МИД КНР, более тысячи китайских компаний находятся в «черных» списках США³¹. В определенной мере санкции достигают цели. Так, резко ухудшились финансовые показатели Huawei, а менее масштабная ZTE, бизнес которой не так диверсифицирован, была вынуждена прекратить операционную деятельность³². Чистая прибыль одной из крупнейших в КНР компаний, производителя микрочипов SMIC, сократилась с 1,6 трлн юаней в 2019 г.³³ до 12,1 млрд юаней в 2022 г.³⁴ Сейчас она разворачивает сотрудничество с Huawei с целью производства чипов, выполненных по 7нм технологическому процессу. Это будет способствовать развитию ее компетенций, но вряд ли поможет восстановить былую динамику роста, пока внешние рынки закрыты.

Однако и у США в реализации запланированных инициатив не все идет гладко: в частности, в июле 2023 г. представитель тайваньской TSMC заявил, что запуск завода на территории США откладывается из-за нехватки квалифицированных сотрудников, обладающих необходимыми знаниями для работы с тайваньским передовым оборудованием³⁵. С альянсом Chip 4 тоже не удастся реализовать исходный сценарий, поскольку некоторые участники (в первую очередь Южная Корея) не хотят отказываться от китайского рынка. В прежние годы южнокорейские компании построили на территории КНР несколько заводов по производству карт памяти, поэтому Сеул не может не считаться с интересами местного бизнеса.

³¹ Американские гегемонизм, тирания и буллинг и их угроза.: [美国的霸权霸道霸凌及其危害.]// МИД КНР. 20.02.2023 г. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjwb_673085/zjjg_673183/bmdyzy_673629/xwlb_673631/202302/t20230220_11027619.shtml (дата обращения: 01.06.2023).

³² Жертва санкций: как Трамп разрушил китайского производителя смартфонов // Форбс. 2018. 27 мая. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/361645-zhertva-sankciy-kak-tramp-razrushil-kitayskogo-proizvoditelya-smartfonov>

³³ Финансовый отчет SMIC за 2019 год: выручка 3,1157 млрд долларов США, чистая прибыль увеличилась на 75% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.: [中芯国际2019全年财报:收入31.157亿美元,净利润同比增长75%.] URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1662732952614873903&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 20.05.2023).

³⁴ Чистая прибыль SMIC, относящаяся к материнской компании, в 2022 году составила 12,133 млрд юаней, что на 13% больше, чем в прошлом году.: [中芯国际2022年归母净利润121.33亿元同比上涨13%.] URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1761613175416540867&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 20.05.2023).

³⁵ TSMC Delays Arizona Chip Output to 2025 on Worker Shortages // Bloomberg. 2023. 20 июля. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-07-20/tsmc-to-delay-us-fab-production-until-2025-over-worker-shortages> (дата обращения: 02.09.2023).

Таким образом, основными инструментами давления Вашингтона являются непосредственно санкции, накладываемые на наиболее конкурентоспособные на мировых рынках китайские компании, контроль за поставками в КНР критически необходимых компонентов, в том числе из стран – союзников Вашингтона, попытки убедить последних снизить объемы сотрудничества с Китаем в обмен на различные преференции, а также введение ограничений на инвестиции и сотрудничество с Китаем для американских компаний.

В 2023 г. «благовидные» причины введения новых санкций против китайских компаний фактически исчерпаны: основаниями становятся «российский» след для аэрокосмической, ядерной и ракетной программ Китая, различные «нарушения» с его стороны, например, проникновение китайского аэростата в воздушное пространство США и пр. Хотя реальной, но неявной причиной остается рост конкурентоспособности китайской промышленности.

Под влиянием санкционных войн рушится институциональная система двусторонних отношений. Так, 28 августа 2023 г. истекло американо-китайское соглашение о сотрудничестве в научно-технической сфере (STA), заключенное еще в 1979 г. Американская сторона продлила его всего на полгода³⁶, тогда как ранее соглашение продлевалось каждые пять лет, и предыдущая пролонгация была сразу после начала торговой войны в 2018 г. Соглашение охватывает взаимодействие в нескольких ключевых сферах – от сельского хозяйства до фундаментальных исследований в области физики, химии, космоса; в нем прописаны различные аспекты сотрудничества, например, обмен учеными и студентами, а также научной информацией и документацией, организация совместных научных мероприятий и пр³⁷. Некоторые из них уже приостановлены: американские вузы теперь неохотно зачислят китайских студентов; совместные проекты тоже реализуются крайне осторожно.

³⁶Biden Puts U.S.-China Science Partnership on Life Support // Foreign Policy. 2023. 24 авг. URL: <https://foreignpolicy.com/2023/08/24/us-china-science-technology-agreement-research-collaboration-intellectual-property/> (дата обращения: 02.09.2023).

³⁷ Agreement Between the United States and China on Cooperation in Science and Technology // The American Presidency Project. 1979. January 31. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/agreement-between-the-united-states-and-china-cooperation-science-and-technology> (accessed 03.09.2023).

В августе 2023 г. министр торговли США прибыла в Китай для обсуждения беспокоящих обе стороны вопросов. По результатам встречи было принято решение о создании специальной рабочей группы по урегулированию коммерческих, торговых и инвестиционных споров. До этого и Китай, и США избегали прямого откровенного разговора о санкционном давлении и о контрсанкциях. Возобновление диалога отчасти свидетельствует о разрядке в санкционном противостоянии, возможно, по причине введения Пекином ответных мер.

Ответные ограничительные меры Пекина

С начала санкционного давления США Пекин не спешил вводить встречные ограничения и даже шел на уступки. Наиболее существенным «шагом навстречу» стало подписание 15 января 2020 г. торгового соглашения между Пекином и Вашингтоном. Китай взял на себя обязательство увеличить закупки американских автомобилей, самолетов, услуг, продукции сельского хозяйства и энергоресурсов. Хотя процент выполнения соглашения не достиг запланированных показателей, присутствие американских товаров, например, сельскохозяйственной продукции и услуг, на китайском рынке заметно выросло. Отметим, что к тому времени Китай научился делать собственные автомобили и самолеты, наладил поставки энергоресурсов из разных регионов планеты, перестраивать цепочки добавленной стоимости в сжатые сроки ему было неудобно и невыгодно, но Пекин показал намерение идти на компромиссы.

Принятые меры, однако, не удовлетворили Вашингтон, и давление продолжилось. Видя, что количество ограничений лишь растет, Пекин начал внедрять контрмеры. Помимо поиска новых поставщиков из лояльных государств, они предполагали ограничение закупок американской продукции, введение экспортного контроля над рядом необходимых США и их союзникам товаров. Серьезного экономического ущерба американским компаниям эти ограничения не нанесли, однако их ценность в демонстрационном эффекте: из-за них оппоненты Китая тоже вынуждены нести издержки, искать новых поставщиков и рынки сбыта, стоимость их продукции для потребителей растет.

В частности, Китай переориентировал свои закупки микрoeлектронных компонентов с США и лояльных им Тайваня

и Японии на Южную Корею, в отношении с которой не наблюдалось столь высокого уровня напряженности. Так, в мае 2023 г. были ограничены закупки чипов памяти у американской Micron Technology, которая имеет на территории КНР свои заводы и четверть выручки получает от торговли с материковым Китаем и Гонконгом.

Еще одно направление контрсанкций Китая – ограничение экспорта редкоземельных металлов, в добыче и производстве которых он является мировым лидером³⁸. С 1 августа 2023 г. ограничен экспорт галлия и германия (на КНР приходится соответственно около 80–90% и 60% мировой добычи этих элементов)³⁹, которые используются в производстве чипов.

В наиболее уязвимой сфере санкционного давления Китай ищет возможности взаимодействия с отдельными участниками противостоящего ему альянса. В частности, ведутся переговоры, как с Тайванем, так и с Голландией и Японией, поддержавшими усилия Вашингтона по ограничению поставок микроэлектронных компонентов в Китай (нидерландская ASML ограничила поставки литографического оборудования для производства микрочипов, Япония запретила экспорт 23 категорий оборудования в неблагонадежные страны, в первую очередь – в КНР и т.д.). Пока, к сожалению, эти усилия остаются тщетными.

Тем не менее в последнее время позиции Китая в противостоянии с США укрепились. Во-первых, в случае успешного завершения совместного проекта Huawei и SMIC по производству микрочипов «узкое горлышко» в данной отрасли будет постепенно устранено. Первые значимые успехи в микроэлектронике уже анонсированы: в августе 2023 г. Huawei объявила о создании графического процессора, не уступающего в производительности американской Nvidia A100⁴⁰.

³⁸ Китай удерживает за собой статус крупнейшего мирового производителя редкоземельных металлов с конца 1990-х гг., хотя его доля постепенно снижается (с 92% мирового производства РЗМ в 2010 г. до 58% в 2020 г.). Но, во-первых, этот процесс во многом контролируется самим Китаем – за счет ограничений экспорта, во-вторых, он остается монополистом по некоторым видам РЗМ, необходимым для производства высокотехнологичных товаров.

³⁹ Factbox: China's major germanium and gallium producers // Reuters. 2023. 7 июля. URL: <https://www.reuters.com/markets/commodities/chinas-major-germanium-gallium-producers-2023-07-07/>

⁴⁰ Huawei's GPU Reportedly Matches Nvidia's A100 // Toms Hardware. 2023. 28 авг. URL: <https://www.tomshardware.com/news/huaweis-gpu-reportedly-matches-nvidias-a100-report> (дата обращения: 02.09.2023).

Во-вторых, решение об учреждении рабочей группы для обсуждения экономических разногласий КНР и США свидетельствует о том, что санкционная политика Вашингтона зашла в тупик. Очевидно, там осознали, что затянувшееся противостояние вредит не столько экономике Китая, сколько собственным избирателям. Предполагается, что рабочая группа позволит восстановить конструктивное взаимодействие двух стран по вопросам экономического сотрудничества.

Последствия санкционного противостояния для развития высокотехнологического сектора и экономики КНР

Санкционная борьба, развязанная Вашингтоном, показала, что все страны мира находятся в хрупкой взаимосвязи, и санкционное давление не всегда позволяет достичь политических целей, на деле оно лишь осложняет стабильность мировой экономики, создавая новые точки напряженности.

В первую очередь от санкций страдают обычные потребители, которые или теряют доступ к привычным товарам, или получают их по значительно более высокой цене из-за повышения издержек, связанных с налаживанием процессов параллельного импорта, новых логистических маршрутов или же с переносом заводов из стран, ставших «недружественными», в государства с более лояльной политикой к подсанкционной стране.

Экономика Китая имеет некоторый запас прочности. В случае введения тотальных санкций, наподобие российского сценария, Китай может оказать поддержку другим подсанкционным государствам собственными технологиями и оборудованием, что, безусловно, будет способствовать распространению во всем мире его продукции и влияния.

Наиболее уязвимой отраслью китайской экономики по-прежнему остается микроэлектроника. Но если Huawei удастся преодолеть последствия санкционного давления и выйти на устойчивое производство микрочипов по технологическому процессу 7 нм (пусть даже он считается устаревшим по мировым стандартам), это станет прорывом и надеждой для других подсанкционных государств. Давление на остальные отрасли народного хозяйства Китая не столь разрушительно.

В последние годы отмечается замедление темпов роста китайской экономики, в частности, в 2022 г. ВВП КНР увеличился лишь на 3% вместо запланированных 5,5%. Это связано не столько с санкционным давлением, сколько с накоплением системных рисков, чрезвычайно жесткой антиковидной политикой, приближением к «ловушке среднего дохода» и кризисом на рынке недвижимости.

После прошедшего в октябре 2022 г. XX съезда КПК, на котором Си Цзиньпин был переизбран в качестве генерального секретаря на третий срок, были озвучены государственные программы, нацеленные на поддержание роста экономики – путем стимулирования внутреннего спроса, нормализации ситуации на рынке недвижимости, отмены политики «нулевой терпимости» к коронавирусу, которая жестко ограничивала перемещения граждан и тем самым сдерживала экономический рост.

Как результат, уже в первом полугодии 2023 г. рост ВВП превысил прогнозно-целевое значение (5,5% вместо 5%, при этом в первом квартале рост составил 4,5%, во втором – уже 6,3%). Стоит отметить, что кардинально меняется модель роста экономики Китая. Внешняя торговля перестает быть ее основным драйвером: за первое полугодие 2023 г. внешнеторговый оборот Китая вырос всего на 2,1%⁴¹ (при этом экспорт увеличился на 3,7%, импорт сократился на 0,1%). Инвестиции в основные фонды, которые ранее стимулировали экономический рост, также увеличились незначительно – всего на 3,8%⁴².

В настоящий момент развитие экономики Китая опирается главным образом на сферу услуг и внутренний спрос. За первое полугодие 2023 г. по темпам роста «третья сфера» значительно опережала промышленность и сельское хозяйство (соответственно +7,4%, 5,2% и 3,7%). Кроме того, отмечалось

⁴¹ В первом полугодии экономика страны восстанавливается.: [上半年国民经济恢复向好] // Государственное статистическое управление КНР. 2023. 17 июля. URL: http://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202307/t20230715_1941271.html (дата обращения: 07.09.2023).

⁴² В первом полугодии экономика страны восстанавливается.: [上半年国民经济恢复向好] // Государственное статистическое управление КНР. 2023. 17 июля. URL: http://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202307/t20230715_1941271.html (дата обращения: 07.09.2023).

стремительное увеличение объемов розничной торговли потребительскими товарами (+8,2%)⁴³.

После начала СВО России на Украине, давшего повод Западу для развязывания санкционной войны с одним из основных мировых поставщиков энергоресурсов, начались тектонические сдвиги во всей мировой экономике, которые неизбежно приведут к краткосрочным сложностям в отдельных странах. Если говорить о Китае, то его ожидает снижение спроса на китайскую продукцию в развитом мире в ущерб конечным потребителям, увеличение объемов и глубины торгово-экономического сотрудничества с развивающимися государствами и соответствующее смещение пула ключевых партнеров страны с развитого на развивающийся мир; в среднесрочной перспективе – приближение к «ловушке среднего дохода», которая способствует снижению темпов роста как самого Китая, так и государств Юго-Восточной Азии, тесно с ним связанных.

В случае благоприятного преодоления негативных последствий давления на микроэлектронную отрасль Китай продолжит свой путь как к технологическому суверенитету, так и в направлении инновационных прорывов. Статус ключевой инновационной державы развивающегося мира поможет ему «перешагнуть» «ловушку среднего дохода», экономика продолжит поступательное развитие, хоть и более скромными темпами, но, что важнее, – в обновленной структуре мировой экономики появятся новые центры, среди которых Китай сможет занять место не только крупнейшей производственной площадки, но и в качестве одного из лидеров инновационного развития, постепенно вытесняющих развитые страны на второстепенные позиции.

Российская Федерация может взять на вооружение практику Пекина по налаживанию взаимовыгодного двустороннего сотрудничества с союзниками и партнерами своего главного оппонента – США. В частности, целесообразно предоставление

⁴³ В первой половине года потребительский рынок быстро восстанавливается.: [上半年消费市场较快恢复] // Государственное статистическое управление КНР. 2023. 18 июля. URL: http://www.stats.gov.cn/sj/sjjd/202307/t20230718_1941319.html (дата обращения: 07.09.2023).

преференций зарубежным партнерам за локализацию в РФ своих производств, обсуждение возможностей увеличения импорта своей продукции на российский рынок (с учетом задачи поддержания технологического суверенитета), установление режима максимального благоприятствования инвестициям из «дружественных» стран и пр. Такая работа уже частично ведется в России.

Санкционная политика стран Запада заходит в тупик. Сплочение развивающегося мира приведет лишь к глубокой перестройке мировой экономики в их пользу, а изначальные цели Вашингтона, как показал опыт того же Китая, потерпят крах.

Литература

Вахрушин И.В. Политика санкций и ограничений США в отношении Китая. Тактические контрмеры Пекина и потенциал стратегического противодействия // *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 1. С. 14–24. URL: <https://asaf-today.ru/s032150750024062-0-1/> DOI: 10.31857/S032150750024062-0

Гэлбрейт Д.К. Подарок санкций: анализ оценок российской экономики, 2022–2023 гг. // *ЭКО*. 2023. № 9(591). С. 8–32. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2023-9-8-32; EDN EPVXWG.

Данилин И.В. Состояние и вызовы развитию научно-технологического сотрудничества России и КНР // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2020. № 11(4). С. 384–397. URL: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2020.11.4.384-397>

Дейч Т.Л. Место Африки в инициативе Китая «Один пояс, один путь» // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64, № 2. С. 118–127. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-2-118-127; EDN MVMZDH.

Заключьминская Е.О. Научно-технический потенциал Китая в условиях технологических санкций США // *Вестник Российской академии наук*. 2022. Т. 92. № 9. С. 885–892. DOI: 10.31857/S0869587322090122; EDN IBJYMX.

Кашин В., Тимофеев И. Американо-китайские отношения: к новой холодной войне? // *Политика санкций: цели, стратегии, инструменты*. Хрестоматия. И. Тимофеев, К. Троцкая, П. Чуприянова. М., 2023. С. 390–424.

Федюнина А.А., Симачев Ю.В. Всегда ли международные санкции достигают своей цели? Ограничения санкционной политики // *ЭКО*. 2023. № 7(589). С. 95–107. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2023-7-95-107; EDN AFCVYV.

Чикин А.Ю. Санкции и развитие автомобильной промышленности в Иране // *ЭКО*. 2023. № 9(591). С. 73–88. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2023-9-73-88; EDN FQOMTF.

Гао Цзисян (高际香). (2022). Контрсанкции в условиях экстремальных санкций: игра, влияние и перспективы.: [极限制裁下的反制裁: 博弈, 影响及展望] // *Экономика Евразии (欧亚经济)*. (4), 23. С.21–41.

Чжоу Ханьминь, Хуан Хуа (周汉民, 黄骅). Юридический анализ американских иностранных финансовых санкций.: [美国对外金融制裁的法理分析] // *Исследования таможи и торговли (海关与经贸研究)*. 2022. (1). С. 1–13.

Чи Чжипэй, Лю Цзяньвэй (池志培, 刘建伟). Политическая логика отмены экономических санкций.: [经济制裁结束的政治逻辑] // Мировая политология (国际政治科学). 2022. 7(4). С.87–117.

Статья поступила 04.09.2023

Статья принята к публикации 15.09.2023

Для цитирования: *Заклязьминская Е.О.* Санкционная война Китая и США: к формированию новой архитектуры мировой экономики // ЭКО. 2023. № 12. С. 48–70. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-12-48-70

Информация об авторе

Заклязьминская Екатерина Олеговна (Москва) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник. Центр мировой политики и стратегического анализа, Институт Китая и современной Азии РАН.

E-mail: Ekaterina.zakl@gmail.com; ORCID: 0000-0003-2777-4973

Summary

E.O. Zakliazminskaia

The Sanctions Confrontation between China and the United States: Toward a New Architecture for the World Economy

Abstract. The paper analyzes key aspects of the sanctions confrontation between the world's largest economies – China and the United States. It describes the causes, the course of the conflict and its likely consequences, and gives recommendations for Russia on the possibilities of borrowing Chinese experience to mitigate the effects of sanctions pressure. China's vulnerability is noted primarily in the field of microelectronics, but the concentrated efforts of the country's scientists and the first results in the country's own production of microchips and processors under sanctions will allow China to reduce the risks of falling into the "middle income trap" or into a deep recession. It is shown that the sanctions restrictions imposed by the Western countries lead to negative results for them: to the consolidation of the developing world and to the formation of a new architecture of the world economy, in which the share of BRICS countries exceeds the similar indicators of the G7.

Keywords: *China; USA; Russia; sanctions; geo-economics; geopolitics; high-tech*

References

Chi Zhipei, Liu Jianwei (池志培, 刘建伟). (2022). The Political Logic of the End of Economic Sanctions.: [经济制裁结束的政治逻辑]. *Quarterly Journal of International Politics* (国际政治科学). No. 7(4). Pp. 87–117. (In Chin.).

Chikin, A. Yu. (2023). Sanctions and Development of the Automotive Industry in Iran. *ECO*. No. 9(591). Pp. 73–88. (In Russ.). DOI 10.30680/ECO0131-7652-2023-9-73-88; EDN FQOMTF.

Danilin, I.V. (2020). Status and challenges in the development of scientific and technological cooperation between Russia and China. *MIR (Modernizaciya. Innovacii)*.

Razvitie). No.11(4). Pp. 384–397. Available at: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2020.11.4.384-397> (accessed 21.05.2023) (In Russ.).

Dejch, T.L. (2020). Africa's place in China's "One Belt, One Road" initiative. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. T. 64. No. 2. Pp. 118–127. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-2-118-127; EDN MVMZDH.

Fedyunina, A.A., Simachev, Yu.V. (2023). Do International Sanctions Always Achieve Their Purpose? Limitations of Sanctions Policies. *ECO*. No. 7(589). Pp. 95–107. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-7-95-107; EDN AFCVYV.

Galbraith, Ja.K. (2023). The Gift of Sanctions: an Analysis of Assessments of the Russian Economy, 2022–2023. *ECO*. No. 9(591). Pp. 8–32. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-9-8-32; EDN EPVXWG.

Gao Jixiang (2022). Countersanctions under extreme sanctions: game, impact, and prospect.: [极限制裁下的反制裁:博弈,影响及展望]. *Eurasian Economy*. No. 4. 23. Pp. 21–41. (In Chin.).

Kashin, V., Timofeev, I. (2023). US-China relations: towards a new Cold War? In *Politika sankcij. Celi, Strategii, Instrumenty*. Hrestomatiya. I. Timofeev, K. Trockaya, P. Chupriyanova. Moscow. Pp. 390–424. (In Russ.).

Vakhrushin, I.V. (2023). US policy of sanctions and restrictions on China. Beijing's Tactical Countermeasures and Strategic Countermeasures Potential. *Aziya i Afrika segodnya*. No.1. Pp. 14–24. Available at: <https://asaf-today.ru/s032150750024062-0-1/>. DOI: 10.31857/S032150750024062-0 (accessed 05.05.2023) (In Russ.).

Zakliazminskaia, E.O. (2022). China's scientific and technical potential in the face of US technological sanctions. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*. T. 92. No. 9. Pp. 885–892. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0869587322090122; EDN IBJYMX.

Zhou Hanmin, Huang Hua (周汉民, 黄骅). (2022). Legal Analysis of American Foreign Financial Sanctions.: [美国对外金融制裁的法理分析]. *Journal of Customs and Trade* (海关与经贸研究). No.1. Pp. 1–13. (In Chin.).

For citation: Zakliazminskaia, E.O. (2023). The Sanctions Confrontation between China and the United States: Toward a New Architecture for the World Economy. *ECO*. No. 12. Pp. 48–70. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-12-48-70

Information about the author

Zakliazminskaia, Ekaterina Olegovna (Moscow) – Candidate of Economic Sciences, Senior Research Fellow. Centre of World Politics and Strategic Analysis, Institute of China and Contemporary Asia, RAS.

E-mail: Ekaterina.zakl@gmail.com; ORCID: 0000-0003-2777-4973